

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Т. А. Алексеева

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Александровна, кандидат философских наук, зав. сектором Института философии РАН.

Если политология оценивается отечественным научным сообществом как дисциплина, необходимая и важная для системы современного знания, то политическую философию часть исследователей воспринимает как вариант изрядно скомпрометировавшей себя в недавнем прошлом политической идеологии, а потому как нечто недостойное внимания, даже подозрительное. Конечно, политическая философия всегда была связана с идеологией и в какой-то степени стимулировалась ею. Но когда идеология порабощает политическую философию (как это произошло в советском обществе), последняя рисует застывшую, искаженную картину действительности, дает ложные, рутинные, корпоративно ориентированные установки для политической деятельности.

Большинство наиболее значимых трудов в истории политико-философской мысли отражали глубокую убежденность их авторов в правильности определенных подходов к оценке политических феноменов. Такие труды оказывали сильное влияние на политическую реальность. Однако значение политической философии выходит за конкретный политический контекст. Она обращается к общим принципам на уровне познания истинности и обоснованности суждений. Таким образом, политическая философия - отнюдь не идеология, если под последней понимать рационализацию определенных идей, выдвигаемых той или иной социальной группой в поддержку своих требований.

Традиции философского осмысления проблем политики были заложены еще в античности, развивались в трудах Макиавелли, Гоббса, Локка, Монтескье, Канта, Гегеля, Милля, Маркса и других мыслителей, вплоть до блестящего созвездия имен рубежа XIX и XX в. и нынешнего столетия. Трудно назвать социального философа, в той или иной степени не затрагивавшего проблемы политики. Но вряд ли существовали и политические деятели, которые (подчас бессознательно) не искали бы философской поддержки для обоснования своих практических программ и действий. Политика была и остается одной из основных сфер приложения философского знания. Политико-философскими исследованиями занят целый ряд авторитетных научных и учебных центров в США, Франции, Германии, Италии и т. д.

Существуют два основных подхода к построению курса философии политики как систематизированной академической дисциплины, допускающие в своих рамках большое многообразие. Назовем их историко-политическим и концептуальным (систематизированным, проблемным).

Первый подход предполагает рассмотрение философских корней политики через сравнительное изучение взглядов политических мыслителей прошлого и настоящего. Именно так, например, построили свой курс политической философии преподаватели Делийского университета. Аналогичный подход применили составители антологии "Социальная и политическая философия", американские философы Дж. Соммервилл и Р. Сантони (1). Систематизированный курс философии политики, по их мнению, включает рассмотрение взглядов мыслителей от Платона и Аристотеля до Дьюи и Ганди. С некоторыми модификациями такой схемы придерживаются многие другие зарубежные авторы. Однако в любом случае речь идет не об истории политических учений или истории философии, но о принципиальной схеме становления и развития магистральных политических идей в их философском осмыслении.

В рамках второго подхода существуют как минимум два направления - "широкое" и "узкое". Среди представителей первого - американские философы Н. Бови и Р. Саймон, полагающие, что политическая философия есть важнейшая составная часть политического анализа. Во-первых, она разъясняет концепции и аргументы, составляющие политический

Без анализа таких понятий, как "власть", "права человека", "справедливость", "свобода", "общественное благо", невозможно вообще понять реальный смысл политических конфликтов и противоречий. Например, нетрудно сказать, что некто обладает каким-то правом. Сложнее объяснить, что значит вообще обладать правами или дать аргументированную оценку того, какими именно правами должен обладать индивид. Во-вторых, политическая философия, по мнению Бови и Саймона, призвана формулировать, оценивать и вводить критерии для характеристики политического и социального порядка (2). Философы, придерживающиеся "широкого" подхода, к числу важнейших сюжетов политической философии относят: основания политических институтов и политического поведения, идеи государства, суверенитета, нации, гражданственности, свободы, прав и обязанностей человека, справедливости и равенства.

"Узкое" понимание предмета политической философии предполагает не просто концентрацию внимания исследователя на одной из проблем, а выдвижение ее как стержневой, если вообще не превращение в единственную тему рассматриваемой отрасли знания. Тогда вся политическая философия сводится либо к отношениям индивида и власти (Г. Алмонд), либо к государству и его институтам (И. Изензее), к справедливости (А. Браун), политическому порядку (В. Кильманзегг) и т. д.

Как представляется, наиболее удачную трактовку предмета к основным вопросам политической философии дал американский философ Алан Гевирт. По его мнению, основные вопросы данной области знания - это вопросы относительно того, что человек должен делать по отношению к обществу и правительству, т. е. связаны с выработкой правильного политического порядка и оптимальным функционированием политической власти. Подобные вопросы могут быть поставлены на различных уровнях - от самых конкретных до предельно абстрактных. С чисто логической точки зрения ответы на более конкретные вопросы могут быть выведены из более общих вопросов, с учетом знания эмпирических фактов. Гевирт выделяет три группы коренных вопросов политической философии:

1. Общие вопросы об обществе. Почему люди вообще должны жить в обществе?

2. Общие вопросы о правлении, Почему люди вообще должны подчиняться какому-либо правительству? Почему одни люди должны обладать политической властью над другими?

3. Специфические вопросы о правлении, а) Источники и месторасположение политической власти: по каким критериям можно определить, кому именно должна принадлежать политическая власть?; б) Пределы политической власти: по каким критериям определять, какова должна быть величина политической власти и какие права и свободы должны быть выведены из-под политического и правового контроля?; в) Цели политической власти: на какие цели должна быть направлена политическая власть и каковы критерии определения ее целей? (3).

Очевидно, что все эти вопросы выстроены в определенном иерархическом порядке. Бессмысленно, например, ставить вопрос о правлении, если люди не организованы в общество, или формулировать цели политической власти, если сущность власти не выяснена, и т. д.

Очевидно, что определение характера и предмета политической философии зависит прежде всего от того, из какого понимания ее объекта - самой политики - исходит тот или иной автор. Нередко выделяются три основных подхода к данному феномену: директивный, функциональный и коммуникативный (4). "Политическая теория колеблется между двумя драматически противостоящими интерпретациями политики, - писал французский политолог М. Дюверже. - В соответствии с одной политикой является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ (директивный подход - Т. А.). В соответствии с другой точкой зрения, политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости. Первое понимание служит сохранению привилегий меньшинства за счет большинства. Второе означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество" (5). В рамках последней трактовки выделяют, в свою очередь, два направления. В соответствии с первым из них суть политики оказывается заключенной в разделении обязанностей и полномочий, при обязательном их согласовании, а также в обеспечении интеграции политического сообщества. Политика понимается как умение, способность разделения функций, сохраняя их взаимодействие и целостность системы (функциональная, платоновская трактовка). Другое направление, вытекающее из аристотелевской традиции, понимает политику исключительно широко - как сферу деятельности политического человека. Соответственно, особое значение приобретают проблемы политической этики. В русле данной традиции возникла теория всеобщих средств взаимодействия или символических потребностей - третий (коммуникативный) подход.

В этой связи следует упомянуть об одной современной тенденции, заключающейся в противопоставлении политической философии и марксистской теории политики. Так, немецкий философ Карл фон Баллестрем полагает, что марксизм в принципе нельзя включать в традицию политической философии, развивающуюся от Аристотеля до Ханны Арентс (6). Марксизм, с его точки зрения, - это критическая теория, а отнюдь не политическая философия. У них разные задачи. Функции политической философии исследователь видит в выяснении тех форм сотрудничества, которые могут избрать люди в разобщенном мире. Политика, соответственно, превращается в искусство создания такого политического порядка, который обеспечит законность, т. е. она не самоцельна, а выступает лишь в качестве средства. Марксизму же, по мнению Баллестрема, не нужна ни эта задача, ни политика вообще.

С подобным утверждением трудно согласиться. Марксистская философия - одно из влиятельных течений в истории общественной мысли. За столетие накоплен изрядный опыт политико-философских исследований в его рамках. Другое дело, что в обществе "реального социализма", где господствовал политический волюнтаризм, не существовало социального заказа на политическую философию. Его подменяли суррогатом в виде "научного коммунизма". Какое-то исключение составляли теоретические проблемы международных отношений. Но внимание к этим проблемам было сугубо вынужденным, диктовалось потребностями дня.

Как представляется, философия политики (политическая философия - так ее чаще называют на Западе) - это интегральная, ко относительно самостоятельная область социально-философского знания (социальной философии). В рамках ее изучаются наиболее общие основания политической деятельности, власти и политической морали, природы и сущности самой политики, политических ценностей и целей. Иными словами, философия политики - это система научных знаний, раскрывающих содержание, характер и формы политической деятельности, сущность власти, политического выбора и ориентаций.

На Западе ныне параллельно существуют два академических предмета, составляющих политическую теорию: политическая философия и политическая

наука (столь популярный у нас термин "политология" там почти не употребляется). Каждая из этих дисциплин обладает самостоятельным полем исследования, в то же время они связаны друг с другом. Первая обращается главным образом к нормативным вопросам, ее интересует долженствование, т. е. то, что должно происходить. Вторая направлена на эмпирическое познание действительности, интересуясь прежде всего сущим. Политологи ищут главным образом ответ на вопрос: что происходит в действительности? Давая философскую поддержку политической науке и тесно взаимодействуя с нею, политическая философия остается все же в первую очередь органической частью философского знания, в то время как политическая наука - политического.

Однако это противопоставление эмпирического и нормативного подходов является скорее наиболее распространенной, но отнюдь не общепринятой точкой зрения. Р. Пеннок считает, например, что при подобном взгляде исказится картина реальной действительности. По мнению этого теоретика политики, имеет смысл противопоставить два других подхода: "узаконивающий" (легитимирующий), включающий в том числе и этическую часть, т. е. то, что имелось в виду под нестрогим термином "нормативный", с одной стороны; "операциональный" - с другой (7). Однако здесь следует сделать весьма существенную оговорку. Дело в том, что политические философы далеко не всегда признают в качестве операциональных любые взгляды, высказываемые политологами, а последние, в свою очередь, воздерживаются от комментариев по поводу обязательной легитимности утверждений долженствования. Философы предпочитают не анализировать все гипотезы относительно политических процессов в реальной действительности (в данном месте и в конкретное время), а опираться на общеизвестные факты политической жизни. Будучи ярко выраженной практической философией, политическая философия неразрывно связана с практикой, однако, если можно так выразиться, на макроуровне. Движение мысли философа происходит от абстрактного к конкретному и обратно, причем здесь наиболее важно исходить из единства общего и частного.

Политическая философия обращается к двум типам концепций: с одной стороны, к тем, которые выражают политические идеалы, в том числе идеалы свободы, равенства и справедливости, а с другой - нормативные принципы. Например, если политический философ ставит перед собой задачу рассмотрения проблемы политической свободы, то он прежде всего стремится составить для себя целостное и точное представление о свободе, не обращаясь к вопросам ее распределения в обществе. И только затем возможен переход к нормативным вопросам (при каких условиях свобода должна быть ограничена?). При этом рассматриваются различные альтернативы. Но это предполагает ясное понимание того, что представляют собой ключевые понятия, такие как "вред", "польза", "преимущества" и т. д. В конечном итоге философ приходит к формулированию вполне практических принципов реализации и ограничения свободы в данном конкретном обществе в текущий исторический момент. В то же время рефлексивное отражение политической действительности снова может поставить перед теоретиком проблемы концептуального характера, которые, однако, в ряде случаев могут оказаться для него и самоцелью.

Вряд ли надо доказывать, что и политическая наука, и политическая философия социально детерминированы. Однако если первая всеми своими клетками связана с конкретными обществом и эпохой (можно, например, говорить о современной политической науке США, Великобритании, Германии, Франции и т. д.), то вторая - шире временных рамок жизни данного поколения, она охватывает гораздо более длительный исторический опыт и качественно различные традиции мышления, т. е. она трансцендентна.

Политическая философия и политическая наука (политология) различаются и с точки зрения выбора предмета исследования. Первая рассматривает главным образом антиномию (рациональное и иррациональное, равенство и неравенство,

справедливость и несправедливость, и т. д.). Необходимость философского осмысления возникает как следствие неудовлетворительного или противоречивого характера общественных взглядов на коренные вопросы политического развития. Что касается политологии, то она обращена к политическому процессу, партиям и движениям, методам функционирования политических институтов и т. д. Коль скоро политика, по определению, призвана быть рациональной, иной не может быть и политическая наука. Философия же, в отличие от нее, рассматривает в рамках своего предмета и иррациональность, имманентную политической жизни. Политические философы пытаются выявлять причинно-следственные связи, их задача -отвечать не только на вопрос "что", но и на вопрос "почему".

Но два этих "сегмента" в системе социально-политических знаний отнюдь не отгорожены друг от друга "китайской стеной". Поэтому, наряду с различиями, можно выделить и ряд черт, в равной мере присущих и политической науке, и политической философии. Назовем в числе основных

Во-первых, все политические науки дают (с большей или меньшей долей достоверности) оценку прошлого опыта, а также адекватности соответствующих философских трактовок и идей. Иными словами, все эти науки, как правило, рассматривают политические феномены в динамике, в развитии, т. е. как некий протяженный во времени процесс.

Во-вторых, все политические науки прежде всего дают оценку современных процессов и явлений, хотя на этом уровне степень достоверности оценок чаще всего оказывается невысокой, одновременно сосуществует множество гипотез. С этой точки зрения политическая философия обладает определенными преимуществами по сравнению с другими отраслями знания о политике, ибо стоит на фундаменте общезначимых закономерностей, позволяющих опираться на опыт, полученный в других, однако социально соизмеримых ситуациях. Но следует помнить, что простая экстраполяция или механический перенос оценок одних исторических условий на другие могут привести (и приводят) к ложным умозаключениям. Дополнительные проблемы возникают ныне также в связи с необычайным усложнением и ускорением политических процессов.

В-третьих, все политические науки пытаются прогнозировать дальнейшее развитие общественно-политических процессов. Для всеобъемлющего и достаточно точного их прогноза необходим арсенал средств всех родственных дисциплин, различных методов, взаимно дополняющих друг друга.

В-четвертых, на политические оценки всегда влияет (в большей или меньшей степени) имеющийся господствующий идеал. Будучи следствием аккумуляции общечеловеческого, классового, группового или индивидуального опыта, такой идеал обычно субъективен. Это необходимо предполагает его разноуровневый научный анализ с тем, чтобы ввести "коэффициент искажения" в прогноз.

В исследованиях политики неизбежна постановка проблемы нравственной, моральной легитимации, что предопределяет близость и даже пересечение предметных полей политической и моральной философии. Политическая философия не только разрабатывает и анализирует общие нормативные принципы и критерии ответов на моральные вопросы в политике, но и предполагает описание того, какие именно институты (и как) должны претворять в жизнь морально оправданный политический порядок. Иными словами, задача политической философии в данном плане заключается в разработке и развитии общих нормативных критериев и принципов, отвечающих на фундаментальные вопросы политической морали. Политическая философия имеет также общие корни с философией истории.

Как уже говорилось, политическая философия вообще тесно связана с философией социальной. В то же время между этими двумя областями знания существуют определенные различия. Вот как характеризует их автор одного из популярных в США философских учебных пособий Р. Вульф: социальная философия занимается философскими основаниями общественных проблем, а политическая - фундаментальными вопросами природы, происхождения, границ, узаконивания и легитимации государства и власти (8). Такой подход, в сущности, мог бы предполагать веберовское расширенное понимание власти, включающее, как известно, весь спектр познанных отношений - от авторитета родителей до физической силы, и политики как схемы "авторитет - подчинение", "власть - исполнение". Однако далее в учебнике речь идет скорее об "узком" понимании предмета политической философии, исключая, по существу, все сюжеты, не относящиеся прямо к государству.

При любом подходе более предпочтительной, эвристической, по мнению ведущих западных теоретиков, будет установка, при которой политическая философия (так же как и поддерживаемая ею социальная система) образует более или менее связанное целое. Иными словами, необходимо иметь представление о тотальности политического образа, даже если обсуждаются отдельные проблемы политической философии. Речь идет о том, что любое частное исследование должно быть в принципе сопоставимым, сравнимым и рациональным по отношению к целому, соответствовать ему.

К основным функциям политической философии можно отнести следующие:

Критико-аналитическая функция предполагает осмысление на философском уровне происходящих в обществе политических процессов; изучение фундаментальных основ политики; исследование универсальных законов и принципов политики и власти, их институциональных и символических форм, человеческого измерения политики, философского смысла основных концепций политических отношений, структур власти, этических и ценностных аспектов политики, ее нравственного содержания. В качестве центральной задачи политической философии рассматривается определение взаимных отношений власти и общества, создание, по выражению Д. С. Милля, "двойной узды", сдерживающей и государство, и народ.

Прогностическо-рекомендательная функция - формулирование альтернативных целей политического развития в каждой конкретной исторической ситуации.

Теоретико-метрологическая функция - обеспечение формирования новых политических теорий как основы законотворчества, конституционного и демократического процессов.

Просветительско-воспитательная функция - содействие подъему политического сознания и политической культуры общества, а также распространение научных представлений о путях и методах будущих преобразований.

Сегодня уже ни одна крупная экономическая или социальная проблема не может быть разрешена без потенциала и опыта теории демократии. Политическое просвещение, которое не имеет ничего общего с примитивным, оболванивающим "политпросветом", позволяет смягчить возникающие в обществе противоречия между своим собственным, зачастую уже исчерпанным опытом, догматизированной господствующей парадигмой и постоянно обновляющимися теориями. А они рождаются из соприкосновения с другими парадигмами и традициями, в результате критического переосмысления идейного наследия ушедших эпох, "чужого" опыта. Поэтому одной из основных задач политико-философских исследований является изучение и распространение

мирового опыта, сопоставление своего нравственного и теоретического багажа с универсалиями. Это способствует появлению новых идей, принципов и идеалов, новых подходов к миру политики.

Политическая философия предполагает рассмотрение актуальных политических проблем на нескольких уровнях анализа, при сохранении определенной независимости от превратностей политической практики. Политический философ, как правило, воздерживается от попыток непосредственного воздействия на политическую жизнь (и тем более от "хождения во власть"). Иными словами, философ абстрагируется от эмпирического знания, но вечно возвращается к этому знанию, питается им и одновременно воздействует на него. Этот вечный кругооборот спасает теорию политики и саму политику от двух угроз, ежеминутно их подстерегающих: с одной стороны, от механического наложения на политическую реальность неких абстракций, выведенных в принципиально иных исторических, социальных и культурных обстоятельствах; с другой стороны -от опасности мелкотравчатой рефлексии, не позволяющей вырваться из цепких объятий текущих событий и поверхностных возмущений.

В той критической ситуации, которую переживает наша страна, недооценка политико-философских исследований, предвзятое к ним отношение означали бы не только ослабление существенного культурного ингредиента, но и размывание теоретического фундамента, без которого нельзя строить демократическую государственность, создавать условия для вызревания гражданского общества.

1. Social and Political Philosophy. Ed. by John Sommerville and Ronald Santoni. Garden City, 1963.

2. Bowie N. and Simon R. The Individual and the Political Order. Englewood Cliffs, 1986, p. 3 - 4.

3. Gewirth A. Political Philosophy. N. Y., 1965, p.

4. См. об этом, например: "Полис", 1991, N 4, с. 106.

5. Duverger M. The Idea of Politics. Indianapolis. 1966, p. 186.

6. Ballestrem K. G., Ottmann H. Politische Philosophie des 20. Jahrhunderts. Oldenburg, 1990, S. 8.

7. MacCallum G. Political Philosophy. Englewood Cliffs. 1987, p. 4.

8. Wolff R. About Philosophy. Instructor's edition. Englewood Cliffs. 1989, p. 1 - 25.